

УДК 343.2

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/96/43>

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

©*Лукьяненко А. А.*, ORCID: 0009-0007-8766-6444, Национальный исследовательский
Томский государственный университет, г. Новосибирск, Россия, lina101040@bk.ru

STATISTICAL INDICATORS OF THE USE OF COERCIVE MEDICAL MEASURES IN THE RUSSIAN FEDERATION

©*Lukyanenko A.*, ORCID: 0009-0007-8766-6444, Tomsk State University,
Novosibirsk, Russia, lina101040@bk.ru

Аннотация. Проводится анализ показателей применения принудительных мер медицинского характера в Российской Федерации, в том числе в качестве лечения у психиатра с 2016 по 2022 годы. Применяя принудительные меры медицинского характера преследуется цель не только лечения лиц и улучшения их психического состояния, но также предотвратить совершение новых преступлений. Автор, рассматривая материалы судебной статистики, приходит к выводу, что принудительные меры медицинского характера применяются довольно часто и в последние годы просматривается тенденция их роста.

Abstract. The article analyzes the indicators of the use of coercive medical measures in Russian Federation, including as treatment by a psychiatrist, in the Russian Federation from 2016 to 2022. By applying coercive medical measures, the goal is not only to treat individuals and improve their mental state, but also to prevent the commission of new crimes. The author, considering the materials of judicial statistics, concludes that coercive medical measures are used quite often and in recent years there has been a tendency for their growth.

Ключевые слова: излечение лиц, медицинский характер, принудительные меры, психическое состояние.

Keywords: treatment of persons, medical nature, coercive measures, mental state.

Действующий УК РФ относит принудительные меры медицинского характера, к иным мерам уголовно–правового характера, которые предусмотрены главой 15 УК РФ (1). Целями применения принудительных мер медицинского характера, согласно ст. 98 УК РФ (1), являются излечение лиц или улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения ими новых преступных деяний.

Сущность, условия и порядок применения принудительных мер медицинского характера регламентируются уголовным, уголовно–исполнительным и уголовно–процессуальным законодательством, Федеральным законом от 21.11.2011 № 323–ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (2), Законом РФ от 02.07.1992 № 3185–1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (3), Федеральным законом от 7 мая 2009 № 92–ФЗ «Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением» (4), а также иными нормативными правовыми актами, в том числе Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 № 54 «О медицинском освидетельствовании

осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» (5), Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 28 декабря 2017 №285 «Об утверждении порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы» (6). Также существует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 №6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера», дающее толкование упомянутым положениям законодательства (7).

Принудительные меры медицинского характера носят медико–юридический характер. Они назначаются, изменяются и отменяются на основании медицинского диагноза, выявляемого экспертами–психиатрами, и имеют в первую очередь медицинские цели.

Принудительные меры медицинского характера не являются наказанием и не входят в содержание уголовной ответственности. Хотя данные меры имеют характер государственного принуждения, и применяются судом, их применение осуществляется на основании как приговора, так и постановления суда.

Так «Крикунов П. А. 20.07.2019 совершил кражу, то есть, тайное хищение чужого имущества, с незаконным проникновением в жилище; покушение на кражу, то есть, на тайное хищение чужого имущества, с незаконным проникновением в иное хранилище, с причинением значительного ущерба гражданину, которое не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам. В судебном заседании подсудимый Крикунов П.А. с обвинением полностью согласился, вину в совершении преступлений полностью признал, от дачи показаний в судебном заседании отказался.

Согласно справки лечебного учреждения Крикунов П. А. состоит на учете у психиатра, в связи с чем по делу была назначена и проведена амбулаторная судебно–психиатрическая экспертиза. Согласно заключения комиссии экспертов №492 от 18.02.2020 года ... и в настоящее время он обнаруживает признаки умственной отсталости легкой степени со значительными нарушениями поведения, требующими ухода и лечения, в настоящее время Крикунов П. А. нуждается в применении принудительных мер в виде амбулаторного лечения и наблюдения у психиатра (л.д.185–187), в связи с чем судом Крикунов П. А. признается вменяемым. Суд приговорил признать Крикунова П. А. виновным в совершении преступлений и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком: по п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ – один год десять месяцев; по ч. 3 ст. 30, пп. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ — один год. На основании ст.ст. 97, 99 ч. 1 п. «а» УК РФ назначить подсудимому Крикунову П. А. принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного лечения и наблюдения у психиатра» (8).

Исследование материалов судебной статистики о применении мер медицинского характера в России показывает, что данные меры применяются достаточно часто. Это наглядно демонстрирую данные Таблицы 1 [9].

Как видно из Таблицы, значение показателей применения принудительных мер медицинского характера в Российской Федерации имеет тенденцию как к повышению, так и снижению, что более подробно отражает Рисунок 1.

Как видно из Рисунка 1, с 2014 по 2016 годы наблюдается рост значения показателей применения принудительных мер медицинского характера в Российской Федерации на 795 (8763 – 7968) или 10,0%. С 2016 по 2020 годы происходит снижение рассматриваемых показателей на 1699 (7064 – 8763) или 19,4%. Но уже с 2020 по 2022 годы эти показатели начинают расти на 771 (7835 – 7064) или 10,9%.

Таблица

ПОКАЗАТЕЛИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА
 В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Применение принудительных мер медицинского характера, всего	7968	8206	8763	8337	8171	7866	7064	7642	7835
Определено лечение у психиатра	1588	1598	1847	1981	1944	1901	1623	1779	1929
Удельный вес лечение у психиатра в общем количестве применения принудительных мер медицинского характера, %	19,9	19,5	21,1	23,8	23,8	24,2	23,0	23,3	24,6

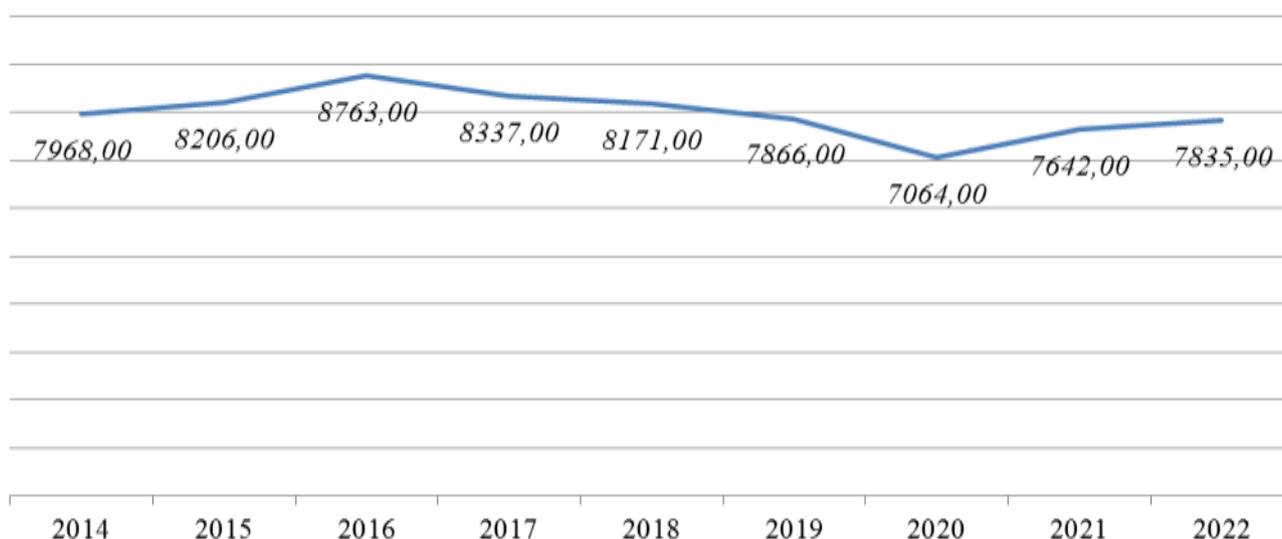

Рисунок 1. Динамика показателей применения принудительных мер медицинского характера в Российской Федерации с 2014 по 2022 годы (9)

Изменение показателей применения принудительных мер медицинского характера в качестве лечения у психиатра представлено на Рисунке 2.

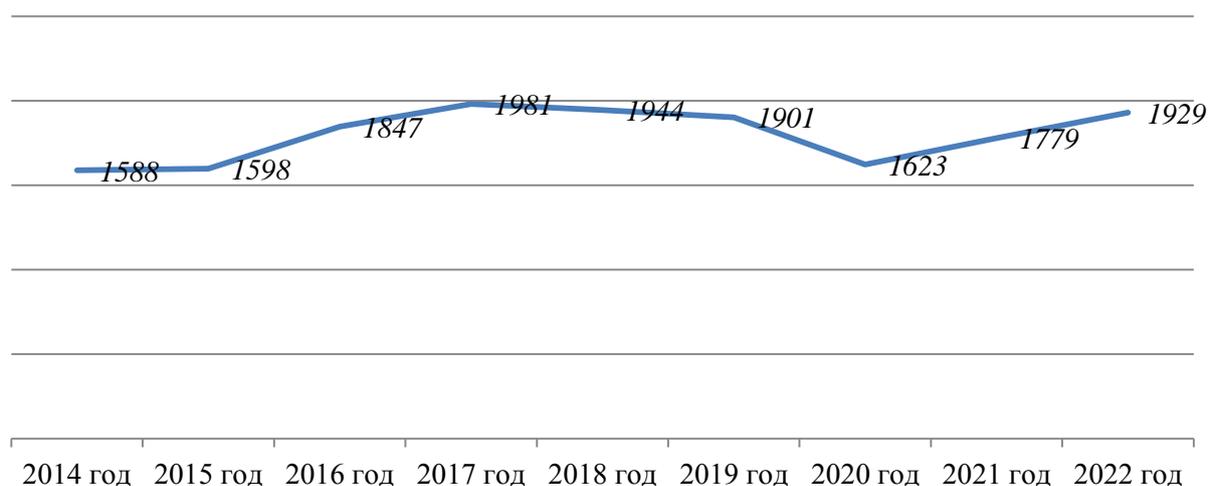

Рисунок 2. Динамика показателей применения принудительных мер медицинского характера в качестве лечения у психиатра Российской Федерации имеет с 2014 по 2022 гг (9)

Как видно из Рисунка 2, с 2014 по 2017 годы наблюдается рост значения показателей применения принудительных мер медицинского характера в качестве лечения у психиатра в Российской Федерации на 393 (1981 — 1588) или 24,7%. С 2017 по 2020 годы происходит снижение рассматриваемых показателей на 358 (1623 — 1981) или 18,1%. Но уже с 2020 по 2022 годы эти показатели начинают расти на 306 (1929 — 1623) или 18,9%.

Удельный вес лечение у психиатра в общем количестве применения мер принудительного характера представлен на Рисунке 3.

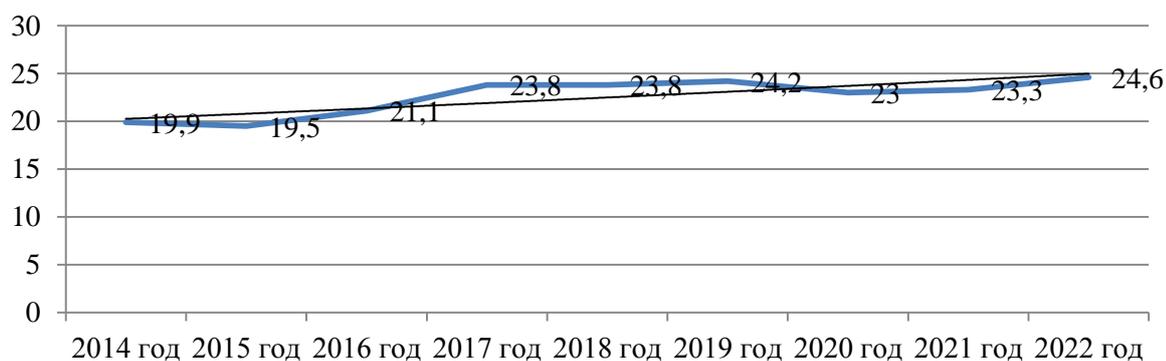

Рисунок 3. Динамика изменения удельного веса лечения у психиатра в общем количестве применения мер принудительного характера в России за 2014 по 2022 годы, % (9)

Рисунок 3 наглядно показывает общую тенденцию роста показателей изменения удельного веса лечения у психиатра в общем количестве применения мер принудительного характера в России за 2014 г по 2022 г на 4,7% (24,6–19,9).

Таким образом, значения показателей применения принудительных мер медицинского характера в Российской Федерации с 2014 г по 2022 г являются непостоянными, о чем свидетельствует как их повышение, так и снижение.

В ходе проведенного исследования была выявлена общая тенденция роста показателей изменения удельного веса лечения у психиатра в общем количестве применения мер принудительного характера в России за 2014 г по 2022 г на 4,7%.

Источники:

- (1). Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. №63–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
- (2). Федеральный закон от 21.11.2011 № 323–ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. №48. Ст. 6724.
- (3). Закон РФ от 02.07.1992 № 3185–I «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. №33. Ст. 1913.
- (4). Федеральный закон от 07.05.2009 № 92–ФЗ «Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением» // Собрание законодательства. 2009. №19. Ст. 2282.
- (5). Постановление Правительства РФ от 06.02.2004 № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» // СЗ РФ. 2004. №7. Ст. 524.

(6). Приказ Министерства юстиции РФ от 28.12.2017 №285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы». <https://base.garant.ru/71874866/>

(7). Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. №7.

(8). Приговор № 1–77/2020 от 30.07.2020 по делу № 1–177/2020 Новокубанского районного суда (Краснодарский край). <https://sudact.ru>

(9). Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

*Работа поступила
в редакцию 31.08.2023 г.*

*Принята к публикации
08.09.2023 г.*

Ссылка для цитирования:

Лукьяненко А. А. Статистические показатели применения принудительных мер медицинского характера в Российской Федерации // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №11. С. 330-334. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/96/43>

Cite as (APA):

Lukyanenko, A. (2023). Statistical Indicators of the Use of Coercive Medical Measures in Russian Federation. *Bulletin of Science and Practice*, 9(11), 330-334. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/96/43>